

РЕЦЕНЗИЯ

EDN: ZZPAQL

Представление книги: **Симонян, Акоп Ервандович** Древнейшее искусство Армянского нагорья: Доисторическая визуальная культура и символическое выражение от конца плейстоцена до раннего бронзового века (XII – первая половина III тысячелетия до н.э.). – Ереван: Издательство «Ушардзан», 2025. – 352 с. ISBN 978-9939-9087-5-5.

В мире искусствоведения и археологической науки есть события, которые, несомненно, заслуживают особого внимания и упоминания. Одним из таких замечательных событий является публикация книги доктора, профессора искусствоведения А. Симоняна под названием «*Древнейшее искусство Армянского нагорья: Доисторическая визуальная культура и символическое выражение от конца плейстоцена до конца раннего бронзового века (XII – первая половина III тысячелетия до н.э.)*», которая представляет собой веху в изучении доисторического искусства и археологии древней Армении и сопредельных областей.

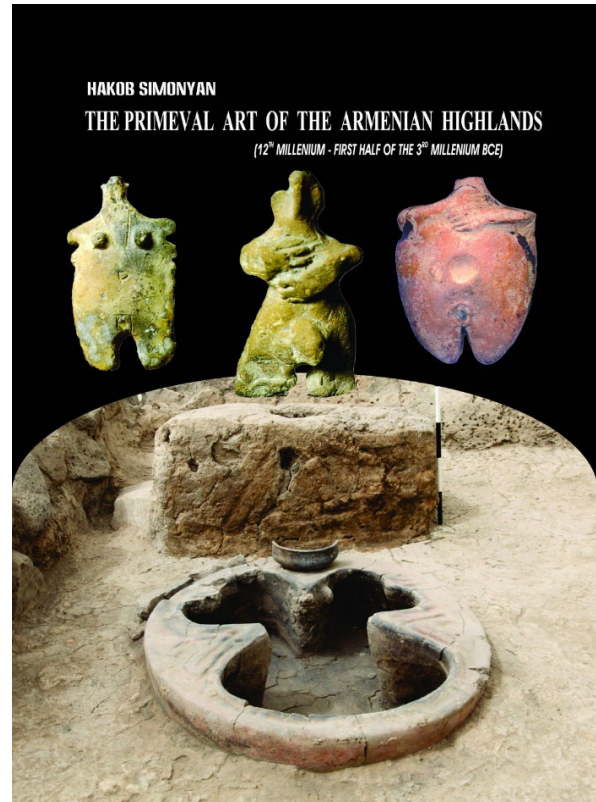
Эта монументальная монография, представляемая в английском издании со значительными дополнениями по сравнению с армянским изданием (2024), предлагает первый всеобъемлющий, системно структурированный синтез визуальных и материальных художественных традиций Армянского нагорья. Охватывая почти десять тысячелетий (XII–III тысячелетия до н.э.), работа объединяет археологические данные, искусствоведческий анализ и междисциплинарные теоретические перспективы в единую научную систему.

Книга выходит на английском языке, дебютируя в мире искусства, археологических и исторических сообществ и, конечно, вызывая большой интерес у широкой международной аудитории читателей. Книга читается не просто как собрание фактов и научных данных, а, скорее, как книга о самой цивилизации, где главный вопрос – о человечестве, о том, где мы были и куда идем.

Автор профессионально и умело очертил обширный период ранних этапов развития человечества, шаг за шагом показывая важнейшие факторы цивилизационного развития. Его выдающаяся книга является знаковым достижением в изучении доисторического искусства и археологии Армянского нагорья, охватывая обширные географические области, регионы и археологические памятники Малой Азии, Леванта, Месопотамии и Кавказа. Книга значима не только своим огромным географическим охватом, но и впечатляющим временным диапазоном, охватывающим около 10 тысяч лет непрерывных эволюционных процессов становящейся цивилизации и искусства.

Помимо важнейших факторов географии и времени, книга рассказывает замечательную историю культуры – ее истоков и невероятных артефактов, созданных предками автохтонного населения. Эта всеобъемлющая монография синтезирует многие тысячи лет художественного творчества – от мезолита до раннего бронзового века включительно – в едином географическом и культурно сложном регионе, который традиционно фрагментирован в научном дискурсе под различными политическими обозначениями (Восточная Анатолия, Южный Кавказ и т.д.). Решение Симоняна использовать физико-географическое обозначение Германа Абиха «Армянское нагорье» обеспечивает как методологическую ясность, так и культурную целостность региона, характеризующегося общими доисторическими традициями, несмотря на современные политические границы.

Эта книга не ограничивается культурными деяниями доисторического и раннего исторического человека в представленных географических рамках; она имеет более широкое, универсальное значение, связывая обсуждаемые вопросы с более общими, общечеловеческими процессами, происшед-

шими в древнем мире. В широком контексте международной науки мы сталкиваемся с механистической тенденцией интерпретировать доисторическое искусство через доминирование определенных «традиционных» географических границ, где долгое время господствовали пещерное искусство Западной Европы, иконография Месопотамии и визуальная культура Египта.

Армянское нагорье – несмотря на свое осевое географическое и культурное расположение между Анатолией, Иранским нагорьем, Месопотамией и Кавказом, служа мостом между Месопотамией и Великой степью – остается поразительно недопредставленным в синтетических искусствоведческих нарративах. Монография Симоняна решительно исправляет этот дисбаланс. Она демонстрирует, что Армянское нагорье было не периферийным реципиентом культурных импульсов, а динамичной и инновационной культурной зоной, в которой ранние символические системы, архитектурные формы и художественные традиции возникали, развивались и оказывали долговременное влияние на весь Древний Ближний Восток.

Общий опыт автора в археологическом процессе и знание исторических процессов, особенно истории древнего искусства, действительно заслуживают похвалы, и его квалификация для таких глобальных и фундаментальных начинаний исключительна. Как полевой археолог с десятилетиями опыта раскопок, специалист по охране памятников и профессор, преподающий доисторическое искусство более тридцати лет, Симонян привносит в эту работу непревзойденное владение как первичным археологическим материалом, так и методологией истории искусства. Монография отражает не только энциклопедические знания археологических данных, но и устойчивые теоретические размышления о природе доисторического искусства, символизма и визуального познания.

Обзор. Монография Акопа Ервандовича Симоняна представляет собой всестороннее междисциплинарное исследование доисторического искусства и культуры Армянского нагорья от мезолита до раннего бронзового века. Она синтезирует более десяти тысячелетий археологических, искусствоведческих, этнографических и мифологических данных, чтобы реконструировать художественную, социальную и духовную жизнь древних сообществ в этом регионе, считающемся ключевым культурным перекрестком, связывающим ближневосточные цивилизации. Работа основана на обширных полевых исследованиях, включая раскопки ключевых памятников, таких как Шенгавит, Мохраблур и Портасар (Гёбекли-Тепе), и интегрирует сравнительный анализ с соседними культурами.

Географический и культурный контекст. Армянское нагорье (или Армянское плато), как справедливо определил немецкий ученый Герман Абих, охватывает разнообразный высокогорный регион в Западной Азии, от реки Куры на севере до Армянского Тавра на юге. Этот регион был домом для множества доисторических культур, разделявших художественные традиции как с Анатолией, так и с Южным Кавказом, но отличавшихся от западно-грузинских (колхидских) культур. Современные политические границы затушевывают древнее культурное единство этой области.

Цели и концептуальные рамки. Основная цель представленной монографии не является лишь описательной. Она исследует гораздо больше, чем просто повествование об эволюции человека, искусства и археолого-культурных следах далекого прошлого. Симонян явно стремится определить, выделить и проанализировать те феномены в археологическом материале, которые могут быть законно поняты как искусство, а не рассматривать всю материальную культуру без разбора. Эта методологическая позиция отличает работу от многих археологических обзоров и сближает ее скорее с историей искусства как таковой. Автор последовательно задается вопросом, как цвет, линия, форма, композиция, ритм, символизм и эстетическое намерение функционировали в доисторических обществах Армянского нагорья. Более того, она определяет этот обширный регион, полный археологических сокровищ и множества памятников мирового цивилизационного значения, как сам по себе невероятный и наименее изученный археологический центр, прародитель одного из величайших феноменов древнего мира – Куро-араксской культуры. В этом контексте очень важна концептуальная настойчивость автора в рассмотрении Армянского нагорья как целостного историко-культурного и физико-географического образования. Опираясь на классическое определение, сформулированное Германом Абихом, Симонян отвергает политически мотивированные современные региональные обозначения, такие как «Восточная Анатолия», или чрезмерно обобщенные понятия «Южный Кавказ». Вместо этого он демонстрирует – через культурные преемственности, общие художественные традиции и археологическое распространение – что регион составляет единый культурный ландшафт, границы которого определяются географией, экологией и долговременной человеческой деятельностью, а не современными политическими конструктами. Цель Симоняна амбициозна: выявить, классифицировать и интерпретировать все сохранившиеся художественные сферы Армянского нагорья от мезолита до раннего бронзового века, включая пещерную живопись, наскальное искусство, архитектуру, скульптуру, керамику, орнамент и металлообработку. Эта задача требует владения археологическими

данными, разбросанными по множеству национальных традиций, музеев и научных языков, умением анализировать археологические артефакты как источники искусствоведения. Результатом является не каталог, а синтетический интерпретационный нарратив, в котором искусство исследуется как центральное выражение доисторического менталитета, познания, обычаев, иерархии, мировоззрения, социальной организации и космологии.

Хронологическая архитектура и долгосрочное культурное развитие. Одно из самых значительных достижений монографии заключается в ее хронологической организации. Симонян выстраивает непрерывную интерпретационную дугу от мезолита (PPNA) через неолит и энеолит к раннему бронзовому веку и шенгавитской культуре. Каждая глава начинается с историко-культурного обзора, который помещает художественные феномены в рамки экологических, технологических и социально-экономических трансформаций. Эта структура позволяет избежать изоляции произведений искусства от их порождающих контекстов и отражает современные междисциплинарные стандарты в доисторических исследованиях. Эта контекстуальная основа не второстепенна, а фундаментальна: она позволяет читателям понять художественное производство как встроенное в конкретные экологические и когнитивные среды.

Глава о мезолите выдвигает на первый план возникновение символического поведения и ранних визуальных систем. Пещерная живопись и раннее наскальное искусство интерпретируются не как маргинальные диковинки, а как формирующие арены, в которых кристаллизовались антропоморфные и зооморфные образы, процессионные композиции и мифические прототипы.

Главы о неолите и энеолите прослеживают расширение прикладного искусства, архитектурные эксперименты и развитие орнаментальных систем, связывая эти достижения с оседлостью и возникновением символических экономик.

Глава о раннем бронзовом веке составляет аналитическую кульминацию работы. Здесь Симонян интегрирует архитектуру, мелкую пластику, монументальную скульптуру, орнамент и семантическую нагрузку загадочных композиций, керамику и металлообработку в согласованную модель зарождающейся прото-городской культуры. Шенгавит интерпретируется как художественная среда, в которой специализированное мастерство и монументальный символизм слились в новую, принципиально более сложную социальную стадию, никогда ранее не существовавшую.

Армянское нагорье как географический и культурный конструкт. Центральным теоретическим вкладом монографии является защита идеи Армянского нагорья как определенной историко-географической и интегрированной культурной единицы. Против унаследованной политической терминологии Симонян выдвигает физико-географическую модель, основанную на геологии, климате и экологической преемственности. Это позволяет ему проследить преемственности в регионах, часто разделенных современными дисциплинарными границами, выявив общие иконографические мотивы, монументальную и культовую архитектуру, а также технологические традиции. Для западного читателя этот подход ставит под сомнение унаследованные модели, размещающие инновации исключительно в месопотамских центрах, и перепозиционирует Армянское нагорье как активную зону культурного производства.

Охват и научный контекст. Монография Акопа Симоняна входит в научную область, которая давно страдала от фрагментации. Доисторическое искусство Армянского нагорья эпизодически рассматривалось в археологических отчетах, региональных обзорах и изолированных искусствоведческих исследованиях, но никогда ранее не собиралось в единый, долгосрочный синтез. Таким образом, работа Симоняна восполняет не просто пробел в арменоведении, но и более широкий дефицит в международной доисторической науке, в которой Армянское нагорье часто фигурировало как периферийная зона в нарративах, сфокусированных на Месопотамии, Анатолии или Леванте. Автор бросает вызов такой маргинализации, представляя Нагорье как внутренне целостный историко-культурный регион, чьи доисторические художественные традиции развивались через непрерывное взаимодействие между средой, экономикой, системами верований и технологическими инновациями. Книга помещает искусство Армянского нагорья в более широкую сферу Древнего Ближнего Востока, одновременно демонстрируя его отличительную внутреннюю логику и эстетические траектории. Эта двойная ориентация – локальная специфика и надрегиональная интеграция – составляет одну из главных сильных сторон монографии.

Методология и междисциплинарная интеграция. Методологически монография интегрирует археологию, историю искусства, антропологию и мифологию. Обращение Симоняна к контекстуальной истории искусства позволяет ему выделить художественное намерение в археологическом материале без анахронизмов. Работа показывает, как региональные корпуса могут породить вдумчивые инсайты о раннем развитии доисторического познания и подъеме символизма.

Мезолитические основы. Глава первая, посвященная мезолиту, помещает возникновение искусства на Армянском нагорье в контекст глубоких климатических, экологических и когнитивных трансформаций раннего голоцена. Автор убедительно аргументирует, что идеологические трансформации находили выражение в визуальной культуре, особенно в традициях пещерной живописи и раннего наскального искусства.

Наскальное искусство, пещерная живопись и ранние символические системы. Обширное рассмотрение наскального искусства представляет один из наиболее весомых научных вкладов монографии. Симонян уделяет исключительное аналитическое внимание наскальному искусству и пещерной живописи, рассматривая их как полностью развитые символические языки, встроенные в ритуальные ландшафты. Он концептуализирует места с петроглифами как сакральные географии, объединяющие природные особенности, культовые памятники и изображения в целостные ритуальные среды. Анализ повторяющихся мотивов показывает, как визуальные конвенции развивались на протяжении тысячелетий, сохраняя смысловые преемственности. Прослеживая мотивы от мезолитической пещерной живописи до металлических изделий бронзового века, автор выстраивает долгосрочную, хронологически выверенную и культурно обоснованную историю символической передачи.

Неолитическая трансформация. Глава вторая рассматривает неолитический период, представляя его не просто как экономическую революцию, но как символическую и эстетическую трансформацию. Орнаментация, прикладное искусство и ранняя архитектура рассматриваются как первичные носители смысла.

Энеолитический горизонт. Глава третья знаменует ключевой переход. Металлургия расширяет как материальный, так и символический репертуар доисторических сообществ. Личные украшения, фигурки и ритуальные предметы демонстрируют растущую сложность социальной дифференциации и символических систем.

Консолидация раннего бронзового века. Четвертая глава описывает консолидацию художественных систем параллельно с подъемом сложных обществ. Архитектура, скульптура и металлообработка достигают новых уровней монументальности и формальной изоциренности.

Архитектура, скульптура и подъем монументальности. Архитектура анализируется как художественное и идеологическое выражение. От неолитических жилищ до монументальных комплексов Шенгавита, построенная среда интерпретируется как коммуникативная система. Симонян документирует скульптурный материал, ранее разрозненно упоминавшийся в отчетах о раскопках, помещая его в ритуальные и политические рамки. Его прото-городская модель приглашает к возобновленной дискуссии в ближневосточной археологии, особенно относительно возникновения монументальности в отдельной, развивающейся географической зоне за пределами Месопотамии.

Прикладное искусство, ювелирное дело и прото-иконография. Рассмотрение прикладного искусства составляет еще один крупный вклад. Керамические системы, украшения и металлургия анализируются через формальные и символические рамки. Разделы о раннем ювелирном деле реконструируют традицию символической металлургии, интерпретируя украшения как закодированные космологические знаки большого символического значения, а не просто декоративные предметы.

Основные научные вклады. Во всех главах Симонян выстраивает непрерывную региональную хронологическую историю искусства. Его настойчивость в рассмотрении доисторических артефактов как художественных объектов представляет собой методологическую интервенцию международного значения. Монография расширяет географические и концептуальные горизонты исследований доисторического искусства. Она заставляет пересмотреть устоявшиеся каноны и выделяет Армянское нагорье как центральную культурную зону региона.

Научная значимость и критические перспективы. Научная ценность монографии существенна. Она устанавливает основополагающий синтез и интегрирует армянский материал в глобальный доисторический дискурс. Определенные интерпретационные положения будут стимулировать дебаты, особенно касающиеся символической преемственности и классификации урбанизации, но такие дебаты свидетельствуют о значимости работы как важного источника новаторского подхода и интеллектуальной жизнеспособности.

Критическая оценка. Широта книги неизбежно требует определенной абстракции. Тем не менее, Симонян последовательно различает свидетельства и интерпретацию, основывая свои предположения на материальном наблюдении и сравнительном научном анализе.

Заключение. «Древнейшее искусство Армянского нагорья» Акопа Ервандовича Симоняна представляет собой знаковый синтез. Книга реконструирует более чем десятилетиями накопленную историографию художественного и символического развития и бросает вызов укоренившимся географическим моделям. Для международной науки она предлагает как эмпирическую глубину, так и концептуальные инновации, демонстрируя Армянское нагорье как активный центр доисторического культурного производства. Именно эта концепция делает книгу крупным научным достижением. Она возвращает глубину, достоинство и историческую агентность древнейшим визуальным культурам Армянского нагорья и заслуживает видного места в международных доисторических исследованиях. Здесь Армянское нагорье признано первичной колыбелью доисторического искусства и цивилизации данного региона, внесшей значительный вклад в раннюю монументальную архитектуру, металлургию и символические системы.

Монография бросает вызов упрощенным взглядам на доисторическое искусство как на «примитивное», подчеркивая его богатые символические, ритуальные и эстетические измерения, переплетенные с мифологическими и космологическими мировоззрениями. Корпус наскального искусства и петроглифы образуют уникальное, обширное культурное наследие, связывающее Армению с широкой евразийской традицией, сохраняя при этом отличительные местные черты.

Доисторические художественные традиции демонстрируют преемственность от мезолита до бронзового века, с развивающейся сложностью, отражающей социально-экономические и религиозные трансформации.

Исследование подчеркивает важность археологического контекста для интерпретации доисторического искусства и выступает за интегрированные анализы, сочетающие историю искусства, археологию, этнографию и мифологию. Монументальная монография А. Симоняна сама по себе представляет всеобъемлющий междисциплинарный синтез, посвященный визуальной культуре, символическим системам и материальным выражениям доисторических обществ Армянского нагорья.

Всеобъемлющий, эмпирически богатый синтез, который закладывает новые основы для понимания доисторического искусства на Армянском нагорье и одновременно вносит значительный вклад в наше понимание культурной географии, хронологической глубины и трансрегиональной связанности в доисторический период Древнего Ближнего Востока. Одни лишь изысканные описания артефактов оправдывают важность тома, в то время как теоретические вклады, касающиеся культурной географии и долгосрочной преемственности, отмечают эту работу как знаковую в данной области.

Монография хорошо иллюстрирована, изображает множество драгоценных реликвий и замечательных артефактов и визуально проводит читателя через эволюционную трансформацию в различные исторические периоды, создавая потрясающий визуальный нарратив, который позволяет читателю оценить человеческий гений и творчество через временные сдвиги и исторические эпохи. Тематика книги довольно богата, позволяя читателю глубоко проникнуть в суть исторических процессов, и сама по себе является отличным источником.

Особый акцент необходимо сделать на культурных аспектах книги, где все артефакты, места и события профессионально увязаны в единый историко-культурный контекст, что позволяет не просто механически видеть изменения в истории через иллюстрацию артефактов, но и досконально постичь обстоятельства, стоящие за общим менталитетом автохтонного населения обширного региона – их художественным мышлением и мировоззренческим пониманием. Поэтому эта книга также весьма полезна как путеводитель по историко-художественным обзорам, охватывающим более десяти тысяч лет от первобытных времен до раннего развития цивилизаций.

В целом, «Древнейшее искусство Армянского нагорья» Акопа Ервандовича Симоняна является энциклопедическим трудом, содержащим обширные данные по ранней археологии, предоставляющим всесторонние анализы артефактов и предлагающим подробные описания поселений. Во всех отношениях, монография Симоняна является значительным шагом вперед в искусствоведении и археолого-исторической науке, охватывающим многие ключевые аспекты и ценные данные о происхождении самой цивилизации, исследующим многие древние памятники и артефакты Армянского нагорья и впервые представляющим его научному миру как одно из самых примечательных мест на нашей планете – одной из колыбелей цивилизации, которая была родиной первобытной культуры, возвысившейся до величия Куро-араксской цивилизации.

Саак Таронци

аспирант, кафедра археологии, Исторический факультет, Ереванский государственный университет,
Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, РА)